

Косвенные материальные потери представляют собой неполученные доходы, которые собственники имущества, пострадавшие от пожара, получили бы при обычных условиях гражданского оборота.

В случае травмирования или гибели людей на пожаре могут иметь место социальные потери.

В уголовном законодательстве нет таких преступлений, как преступные нарушения правил пожарной безопасности, за исключением нарушений ППБ, лицом, ответственным за их выполнение (ст. 304 УК).

Пожар выступает как обще опасный способ умышленного уничтожения либо повреждения имущества (движимое, недвижимое, вещи и т.д.) (ст. 218 УК).

Обязательным условием данных преступлений является причинение виновным ущерба не менее, чем в значительном размере.

Если причиной пожара явилось преступное нарушение ППБ, то для возбуждения уголовного дела необходимо установить причиненный ущерб, который должен быть не менее, чем в особо крупном размере (ст. 219 УК).

Если же причиной пожара явилось нарушение ППБ лицом, ответственным за их соблюдение (ч.1 ст.304 УК), то неперенными условиями для возбуждения уголовного дела являются:

1. Допущено нарушение ППБ;
2. Возник пожар;
3. Нарушение ППБ допущено виновным в течение года после наложения административного взыскания за нарушение таких же ППБ (административная преюдиция).

В данном случае размер ущерба, причиненного пожаром, не имеет значения – достаточно факта возникновения пожара. Непосредственным объектом такого преступления является пожарная безопасность.

Субъектом таких преступлений является лицо, на которое возложена ответственность по соблюдению ППБ. Если же пожар повлек причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения или ущерба в крупном размере, то административная преюдиция не требуется и будет установлена более суровая ответственность.

Как видим, соблюдение правил пожарной безопасности – залог безопасного хозяйствования и жизни граждан Республики Беларусь.

## **ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭКСПЕРТА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК**

***Рыбак А. В.***

*Московский (г. Минска) отдел Государственного комитета судебных экспертиз  
Республики Беларусь, ул. Железнодорожная, 26, 220014, г. Минск, Беларусь,  
zubrya.by@gmail.com*

Исследуются виды юридической ответственности эксперта и иные меры воздействия при осуществлении профессиональной деятельности эксперта, освещается роль

ответственности эксперта в системе мер по предупреждению экспертных ошибок, рассматриваются пробелы правового регулирования ответственности за отдельные виды экспертных упущений и предлагаются возможные пути их решения.

**Ключевые слова:** ответственность эксперта; заведомо ложное заключение эксперта; экспертные ошибки; умышленные и неосторожные упущения эксперта; предупреждение экспертных ошибок

Осуществление различных видов экспертной деятельности требует от эксперта точности и безошибочности. Заключение эксперта является источником доказательств по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, гражданским делам и экономическим спорам, а специальные знания необходимы в системе доказывания. В ходе осуществления экспертной деятельности возможно допущение ошибок, влекущих негативные последствия, за совершение которых установлена ответственность и определенные меры воздействия.

При осуществлении профессиональной деятельности эксперт несет юридическую (уголовную, административную, дисциплинарную) и морально-этическую ответственность, наличие которой является превентивной мерой в контексте предупреждения экспертных ошибок.

Уголовная и административная ответственность наступает при умышленных действиях во вред установлению истины по уголовному делу и делу об административном правонарушении, соответственно, дисциплинарная – при нарушении профессиональных обязанностей, не дающих оснований для уголовной либо административной ответственности. Моральная ответственность наступает за несоблюдение этических норм экспертной деятельности [1, с. 128].

За дачу заведомо ложного заключения при проведении экспертизы по уголовным, гражданским делам, экономическим спорам эксперт несет ответственность по статье 401 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), при проведении экспертизы по делам об административных правонарушениях эксперт несет административную ответственность по статье 25.4 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП). За отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на эксперта обязанностей по уголовным делам и экономическим спорам эксперт несет уголовную ответственность по статье 402 УК, а по делам об административных правонарушениях – административную ответственность по статье 25.5 КоАП. За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 407 УК.

Отдельного внимания требует разграничение заведомо ложного заключения эксперта, представляющего собой умышленное действие, направленное на сознательное и целенаправленное игнорирование или умалчивание при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы, которое может состоять в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении или выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке [2, с. 8], от экспертной ошибки, в основе которой находится добросовестное заблуждение – психологическое состояние, при котором субъ-

ект не осознает неправильности своих суждений или действий, а искренне полагает, что он мыслит и действует правильно [2, с. 8]. Данная дифференциация необходима, так как добросовестное заблуждение эксперта относительно обстоятельств, имеющих существенное значение для установления истины, вызванное невнимательностью при восприятии определенных событий или некомпетентностью, исключает уголовную ответственность по ст. 401 [3, с. 918]. Так, субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 401 и ст. 402, характеризуется только прямым умыслом, тем самым исключая экспертные ошибки из составов данных преступлений.

Необходимо отметить, что существующая крайностная дифференциация заведомо ложного заключения эксперта и экспертных ошибок, которая в уголовно-правовом аспекте выражается в субъективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 401 «Заведомо ложное показание» через форму вины исключительно в виде прямого умысла, недостаточно охватывает полный перечень экспертных упущений. Неурегулированными остаются те экспертные упущения, при совершении которых эксперт фактически осознает неправильность своих действий, не желает, но сознательно допускает наступления возможных неблагоприятных последствий, а также относится к ним безразлично либо легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, при которых форма вины выражена в виде косвенного умысла либо легкомыслия, соответственно. Решение данного пробела, на наш взгляд, достигается путем совершенствования теоретического и нормативного аспектов: исследованием вопроса границ заведомо ложного заключения эксперта и экспертных ошибок, дополнением понятийно-категориального аппарата новыми терминами либо корректировкой содержания существующих понятий и совершенствованием норм уголовного права, путем приведения их в соответствие с действительностью.

Законодательство Республики Беларусь не предусматривает уголовной либо административной ответственности за экспертную ошибку, допущенную экспертом при осуществлении своей профессиональной деятельности, независимо от повлекшего ее результата. Однако, ведомственными нормативными актами предусмотрены меры воздействия, направленные на дальнейшее недопущение экспертных ошибок при осуществлении экспертной деятельности, а соответственно и их предупреждение. Так, за нарушение служебной дисциплины (неисполнение и ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей) в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) к сотрудникам могут применяться следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; исключение из Книги почета управления ГКСЭ по области (г. Минску); лишение нагрудного знака ГКСЭ; понижение в специальном звании на одну ступень; понижение в должности; исключение из книги почета ГКСЭ; увольнение из ГКСЭ [4].

Кроме указанных дисциплинарных взысканий по фактам изменения выводов проведенных экспертиз, выявления недостатков в заключениях эксперта, проектах заключений эксперта, результатах выполнения контрольных заданий, повлекших ошибочные, вызывающие сомнения в правильности выводы, в обяза-

тельном порядке рассматривается вопрос о направлении материалов в экспертно-квалификационную комиссию ГКСЭ для аттестации судебного эксперта на подтверждение (приостановление, лишение) права самостоятельного проведения судебных экспертиз, подтверждение (снижение, лишение) квалификационной категории. При этом до рассмотрения материалов экспертно-квалификационной комиссией ГКСЭ судебному эксперту может не поручаться проведение экспертиз по проверяемому виду (подвиду) судебной экспертизы [5, с.16]. По результатам служебных проверок возможно применение дисциплинарного взыскания или иных мер воздействия, а также необходимо указание предложений о направлении сотрудника на стажировку, повышение квалификации и (или) о включении сотрудника в план рецензирования заключений судебных экспертов органов ГКСЭ и подготовки контрольных заданий с последующей оценкой уровня специальной подготовки, и (или) о внесении в экспертно-квалификационную комиссию ГКСЭ представления для проведения аттестации сотрудника на приостановление, лишение права самостоятельного проведения судебных экспертиз по конкретному виду (подвиду) судебной экспертизы или на подтверждение (снижение, лишение) квалификационной категории, о применении иных мер реагирования в случаях проведения служебных проверок по фактам изменения при проведении повторных экспертиз выводов первичных экспертиз [6, с. 18-19].

Таким образом, в системе экспертной деятельности достаточно эффективно функционирует установленный нормативными актами механизм дисциплинарных взысканий и иных мер воздействия, применяемых к экспертам за совершение экспертных ошибок в профессиональной деятельности. Данный механизм направлен на недопущение экспертных ошибок при осуществлении экспертной деятельности в дальнейшем, а его наличие в системе мер по предупреждению экспертных ошибок выполняет для эксперта превентивную функцию. Наличие уголовной и административной ответственности за умышленные действия во вред установлению истины по уголовному делу и делу об административном правонарушении, также выполняет предупредительную функцию об ответственности за умышленные неверные действия по проведению экспертного исследования. Дальнейшее исследование проблемы юридической ответственности за косвенно-умышленные и неосторожные упущения эксперта, в настоящее время не охватываемые уголовной и административной ответственностью, способствует предупреждению всех видов неверных суждений и действий, допускаемых экспертами при осуществлении своей профессиональной деятельности.

### **Библиографический список**

1. Жигалов, Н. Ю. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта / Н. Ю. Жигалов, А. Н. Хоменко // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 128-130.
2. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Проспект, 2015. – 544 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

4. Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 01 июля. 2013 г., № 292 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31300292> – Дата доступа 24.03.2023.

5. О порядке осуществления контрольно-методической работы в Государственном комитете судебных экспертиз : приказ ГКСЭ Респ. Беларусь, 01 апр. 2021 г., № 75 / ГКСЭ Респ. Беларусь. – Минск. 2021. – 22 с.

6. О порядке организации и проведения служебных проверок : приказ ГКСЭ Респ. Беларусь, 14 февр. 2022 г., № 286 / ГКСЭ Респ. Беларусь. – Минск. 2022. – 36 с.

## **ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ**

**Саковец И. Н.**

*УО «Военная академия Республики Беларусь»,  
ул. Уручская, 1а, 220056, Минск, Беларусь, [varb@mod.mil.by](mailto:varb@mod.mil.by)*

В статье рассмотрены тактические особенности проведения отдельных видов следственного осмотра при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности.

**Ключевые слова:** военнослужащий; следственный осмотр; воинские преступления; неуставные взаимоотношения

Согласно ст. 4 Военной доктрины Республики Беларусь совместная деятельность военно-политических органов управления, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь направлена на решение задач по обеспечению военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь.

В складывающейся военно-политической обстановке существенно возрастает опасность последствий правонарушений в воинских подразделениях, влияющих на боеготовность и боеспособность соединений (воинских частей).

Нарушения уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ) (ст. 443 Уголовного кодекса Республики Беларусь) представляют наибольшую опасность для уставного правопорядка и воинской дисциплины в воинском коллективе.

Следственный осмотр является наиболее часто проводимым следственным действием при расследовании НУПВ. Вместе с тем, особенности тактики следственного осмотра при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел, в современных публикациях и научных источниках отражены фрагментарно.